

Известие о присуждении «Золотой пальмовой ветви» фильму «Криминальное чтиво» привело небольшой город Канн в неистовство, и журналисты, разбросанные по всему городу, стекались к Дворцу фестивалей.

Из-за разницы во времени на восточном и западном побережьях Северной Америки все еще был день, и новости вернулись с новым ажиотажем. Многие вечерние газеты быстро сменили свои страницы, чтобы дать заголовок о победе «Криминального чтива».

После церемонии судьи поспешили на заключительную пресс-конференцию, где им, как обычно, пришлось потратить много времени на объяснение причин результатов награждения. Саймон и его коллеги-победители также дали интервью в отдельном зале для презентаций.

Подержав в руках коробку с «Золотой пальмовой ветвью» во время фотосессии, группа заняла свои места на сцене, и настало время вопросов, причем все журналисты в зале мгновенно подняли руки.

Ведущий выбрал высокого темноволосого журналиста, который, не беря микрофон, прямо спросил: «Саймон, я Марк Винстер из «Голливуд Репортер», каково это - быть самым молодым обладателем «Золотой пальмовой ветви» в истории Каннского кинофестиваля?».

С улыбкой на лице Саймон сказал: «Я очень взволнован и польщен, это один из самых запоминающихся моментов в моей жизни».

После разминочного вопроса Марк Винстер продолжил: «Я слышал, что вы работаете над «Бэтменом», Саймон, будете ли вы продюсировать в будущем антижанровые фильмы с характерными персонажами, такие как «Беги Лола, беги» и «Криминальное чтиво»?».

Саймон кивнул без колебаний: «Конечно, у меня в голове много действительно интересных идей, и будет очень жаль, если я не смогу воплотить их на большом экране. Однако я уверен, что «Бэтмен» будет таким же хорошим фильмом, ничуть не уступающим «Беги Лола, беги» или «Криминальному чтиву».

Другой журналист спросил: «Саймон, я Питер Ричардсон из «Скрин», вы только что сказали, что у вас есть много других идей, можете озвучить хотя бы одну?».

«Так не пойдет», - с улыбкой отказался Саймон, сказав: «Заранее предупредить сейчас, потерять свежесть в будущем».

Среди легкого смеха толпы слово дали другому журналисту, и тот взял микрофон, после чего посмотрел на сцену и сказал: «Саймон, я Артур Брэди, журналист британской газеты «Гардиан», как вы думаете, такой фильм, как «Криминальное чтиво», который полон ругательств, насилия и наркотиков, действительно достоин «Золотой пальмовой ветви», в отличие от исследования смысла жизни в «Короткий фильм об убийстве» и сосредоточения внимания на расизме в «Разделенном мире»?

Результаты вручения «Золотой пальмовой ветви» в Каннах практически каждый год встречаются с разного рода скептицизмом.

Саймон прекрасно понимал, что ему не избежать этой ситуации, и не удивившись вопросу «Гардиан», без колебаний ответил: «Я думаю, что наш фильм заслуживает этой награды».

Сказав это и не дожидаясь последующего вопроса, Саймон взял на себя инициативу объяснить: «Прежде всего, Артур, ты должен понять одну вещь: достоинства самого фильма не имеют ничего общего с его позицией. Шкала оценки должна охватывать все аспекты его как фильма с точки зрения сценария, кинематографии, освещения, монтажа и так далее. Я не отрицаю глубины «Короткого фильма об убийстве» и «Разделенного мира» с точки зрения их замысла, но с точки зрения общего качества фильма как такового, я уверен, что «Криминальное чтиво» превосходит их».

Артур Брэди надавил: «По вашему мнению, Саймон, фестиваль должен судить фильм совершенно нейтрально, без учета намерений фильма?».

Саймон покачал головой: «Это крайний аргумент вашего собственного воображения. Фильм - это проводник идей, и режиссеры используют его для выражения того, что они хотят выразить, а зрители вольны выбирать то, что они хотят увидеть. Как важный мост, способствующий общению между ними, кинофестиваль должен быть толерантным, и, не затрагивая конечной цели, он должен позволить фильмам всех жанров, тематик и намерений войти на свою площадку, и показать их соответствующим образом. Что касается «Криминального чтива», то я не намеренно пропагандирую жестокость и насилие, фильм, по сути, является черной и абсурдной комедией».

Когда Саймон говорил это, журналисты на сцене выглядели задумчивыми.

Видя это, ведущий не дал журналисту «Гардиан» шанса продолжить свою перепалку и быстро выбрал следующего вопрошающего.

После краткой пресс-конференции Саймона и его команду окружил целый рой журналистов, как только они покинули дворец. Среди вспышек фотоаппаратов репортеры задавали вопросы на английском языке с разными акцентами.

После этого состоялся официальный праздничный ужин.

Саймон не стал разбираться с окружающими его репортерами и провел Джанет сквозь толпу к стоящей у дороги машине и уехал.

Празднование закончилось уже поздно вечером, а на следующий день в СМИ начали появляться все новые отклики на завоевание «Золотой пальмовой ветви» фильмом «Криминальное чтиво». Дебаты и споры вокруг Саймона, самого молодого обладателя «Золотой пальмовой ветви» в возрасте двадцати лет и, возможно, самого молодого в истории, были вполне понятны.

История всегда принадлежит победителю.

Как и на «Оскаре» 1999 года, фильм «Влюбленный Шекспир», получивший награды за лучшую картину и лучшую режиссуру, был слишком противоречивым, но именно он все-таки запомнился. Остальные четыре номинанта, за исключением «Спасения рядового Райана» Спилберга, вряд ли произвели большое впечатление на зрителей.

Что касается награды за «Криминальное чтиво», Саймон может быть уверен в двух вещах: сам фильм достаточно качественный, чтобы претендовать на награду, и не будет никаких

скандальных слухов о покупке призов или подкупе за кулисами, так что «Золотая пальмовая ветвь» в его руках вне всяких сомнений.

Это все, что имеет значение.

После еще одного дня, проведенного в Каннах за различными делами, группа собирала вещи для раннего отъезда 25 мая, когда к особняку подъехал лимузин и припарковался перед виллой. Настасья Кински, как всегда беззаботная, лениво вышла из машины, а водитель выгрузил из салона три огромных чемодана и уехал.

Как член жюри основного конкурса, фестиваль изначально организовал проживание в отеле для Настасьи Кински.

Теперь, очевидно, эта забота закончилась, что, собственно, и стало причиной того, что женщина на сцене церемонии награждения заставила Саймона пустить её жить в его особняке.

Саймона и Джанет приветствовали Настасью Кински, которая, увидев Джанет, немного приободрилась и обняла женщину, после чего взглянула на Саймона, а затем на свои большие чемоданы.

Саймон был невозмутим и сделал вид, что не понял намеков женщины.

Джанет улыбнулась, взяв Настасью Кински за руку, и пошла в сторону коттеджа, говоря: «Пойдем, я попрошу Нила помочь тебе перенести чемоданы, ты просто останешься в нашей главной спальне».

Саймон последовал за двумя женщинами и вошел в гостиную, где Дженнифер и София Фесси, первоначальный агент по недвижимости, также подошли поприветствовать Настасью Кински. Саймон и Джанет уезжали из Канн, а дом все еще нужно было доверить Софии Фесси, чтобы она присматривала за ним.

Когда Настасья Кински услышала, как София Фесси представилась, она бесстрастно сказала: «Мисс Фесси, не могли бы вы нанять для меня домработницу? И повар, и горничная, и шофер».

София Фесси неуверенно кивнула и сказала: «Конечно, мисс Кински, завтра я пришлю вам несколько кандидатов, и вы сможете лично опросить их. Вам еще что-нибудь нужно?»

«Не сейчас», - покачала головой Настасья Кински и спокойным жестом указала на Саймона, добавив: «Кстати, счет идет на Вестероса».

София Фесси замерла, вопросительно взглянула на Джанет, а затем снова на Саймона.

Почувствовав на себе двусмысленный взгляд Софии Фесси, Саймон откинулся на спинку дивана с некоторым отвращением к себе и сказал: «Это должны быть только женщины».

София Фесси поджала губы и улыбнулась, сказав: «Без проблем».

Джанет и Дженнифер улыбнулись в ответ и пошли собирать свои вещи, Настасья Кински тоже ушла.

Саймон только что взял в руки экземпляр сегодняшней газеты, когда заметил, что София Фесси все еще стоит на месте, и не мог удержаться, чтобы не посмотреть на женщину в

течение нескольких мгновений. Женственная агент по недвижимости, вероятно, лет тридцати, выглядела сегодня очень привлекательно в белой женской блузке и черной юбке-трубе, на ногах – туфли на низком каблуке.

«юбка-труба»

Заметив, что Саймон оценивает ее, София Фиси замерла на мгновение, прежде чем сказать: «Есть вопросы, мистер Вестерос?».

Саймон отложил газету и прямо спросил: «София, сколько денег вы заработали за последние три года?».

София Фесси задумалась на мгновение и ответила: «Около 1,2 миллиона франков до вычета налогов».

«Вы замужем?»

София Фесси не ступала и ответила: «Замужем и разведена, есть пара детей под моей опекой».

«Итак, хотите работать на меня, я буду платить вам 1,2 миллиона франков в год», - Саймон просто отложил газету и посмотрел на женщину, - «Что касается срока работы, то до вашего следующего замужества».

София Фесси посмотрела на Саймона и спросила: «Что вы собираетесь заставить меня делать?».

«Дворецкий», - сказал Саймон, - «в основном отвечающая за помощь мне с моей европейской недвижимостью».

София Фисси сказала: «Мистер Вестерос, похоже, у вас не так много недвижимости в Европе».

«Итак, ваша другая задача - продолжать помогать мне приобретать недвижимость, пока имущество, принадлежащее Вестеросу, не окажется во всех крупных городах Европы».

Во взгляде Софии Фиси промелькнуло удивление, и она сказала: «Это будет стоить много денег».

Саймон сказал: «Мое дело - зарабатывать деньги».

София Фесси задумалась на мгновение и возразила: «В таком случае, месяце Вестерос, 1,2 миллиона франков в год недостаточно».

Саймон пожал плечами и сказал: «Если вы хотите больше, вам нужно сначала доказать это мне».

Без особых колебаний София Фесси спросила: «Что мне делать дальше?».

«Составьте свой собственный трудовой договор и отдайте его мне», - сказал Саймон, доставая чековую книжку, быстро подписал чек и передал его Софии Фесси, - «Это ваша зарплата за первый год, а какой она будет в следующем году, зависит от вашей производительности. Вы знаете, чего я хочу. Вы отдаете свою верность, и я дам вам все, что вы хотите, ты обманываешь».

меня, и я оставляю тебя ни с чем».

София Фесси взяла чек и аккуратно убрала его, сказав: «Вы точно не будете разочарованы, мистер Вестерос».

Саймон кивнул, жестом указал в сторону лестницы и сказал: «Нет необходимости в экономке, с этого момента вы будете экономкой, присматривайте за домом и за женщиной для меня».

София Фесси кивнула и сказала: «Я понимаю».

Саймон снова откинулся на спинку дивана, поднял газету и, заметив, что женщина все еще не ушла, спросил: «Есть еще вопросы?».

«Мистер Вестерос, вы только что сказали», - спросила София Фесси после небольшого колебания, - «что работа продлится до моего следующего брака».

Саймон пожал плечами и сказал: «Да, очевидно, это что-то вроде мужского собственности».

«О, мистер Вестерос, вы довольно прямолинейны».

«Итак?»

«Я нормальная женщина, мистер Вестерос, и у меня уже есть хорошие отношения с человеком, который...».

«Совместная жизнь имеет значение».

«Что?»

«Я имею в виду, что если вы планируете жить с ним долгое время, то это считается браком. Так вы потеряете свою работу».

София Фесси поджала губы и сказала: «Вы - властный начальник».

Саймон сказал: «Очевидно, что зарплату в 1,2 миллиона франков в год не так-то просто получить, и вы также можете попробовать меня обмануть».

«А если обман обнаружат?»

«Я могу потратить 12 миллионов франков, чтобы дать вам понять, что вы не должны меня обманывать», - Саймон снова поднял голову, взглянул на женщину и сказал: «Итак, вы все еще хотите получить эту работу?».

София Фесси снова посмотрела на чек в своей руке и сказала: «В таком случае, 1,2 миллиона франков на самом деле не так уж и много».

1,2 миллиона франков, что по курсу нынешнего времени составляет примерно 180 000 долларов, что эквивалентно годовой зарплате на уровне вице-президента компании из списка «Форчун 500» - уровень, который в восьмидесятые годы определенно считался высокооплачиваемым.

Отметив очевидные намеки в словах и действиях Софии Фесси с момента ее сегодняшнего появления, а также тот факт, что она нуждалась в нем, прежде чем сделать это

импровизированное предложение о работе, Саймон фыркнул: «София, это как иметь кошку, лучше не перекармливать ее, чтобы она стала более зависимой от своего хозяина».

«Мистер Вестерос, вы думаете, что женщины - кошки?».

«Да. Как от одного из самых непостоянных и неукротимых существ в мире, я не жду от вас слишком многого, - подтвердил Саймон, кивнув, - так что только 1,2 миллиона франков за первый год, но, если вы будете меня радовать, может быть, через десять лет вы сможете получать 12 миллионов франков, или даже 12 миллион долларов».

«Это обещание?»

«Это возможность».

«Я вдруг подумала, месье Вестерос, что при той скорости, с которой вы тратите деньги сейчас, вы можете оказаться не в состоянии позволить себе этот платеж через десять лет».

«Это не проблема, потому что вы всегда можете уйти до этого момента».

На этот раз София Фесси поколебалась, прежде чем сказать: «Я бы этого не стала делать».

«Я рад слышать это от вас, но это все равно не повлияет на немедленное повышение зарплаты».

С отработанно приятной улыбкой на лице София Фесси спросила «А что, если однажды я захочу уволиться?».

«В скором времени вы будете отвечать за очень крупные активы, поэтому дайте мне знать за полгода».

София Фесси кивнула: «Тогда, господин Вестерос, у меня больше нет вопросов».

«Но у меня есть еще один вопрос», - сказал Саймон, еще раз оглядев стоящую перед ним женщину, - «Мне нужно знать, что за женщину я нанял».

София Фесси кивнула: «Я подготовлю для вас резюме».

«Нет, я имею в виду, есть ли у вас определенное прошлое, о котором вы точно не хотите, чтобы знали посторонние?».

София Фесси задумалась и покачала головой: «Нет».

«В таком случае я найму детективное агентство, чтобы расследовать вашу биографию, надеюсь, вы не возражаете».

София Фесси ответила: «Я очень против».

Саймон сказал: «Вы можете отказаться от работы, и я могу только сказать, что мне жаль, но я должен быть уверен, что у человека, которого я нанимаю, нет истории насилия, психических заболеваний, судимостей и тому подобного».

София Фесси посмотрела на Саймона странными глазами: «Насилие и психические заболевания?».

Саймон замер, затем улыбнулся и развел руками: «Да, скорее всего, это тоже очень опасная работа, вы можете обдумать все более тщательно и сообщить мне результат до того, как я покину Канны».

«Мистер Вестерос, но вы уезжаете через час».

«Возможность мимолетна».

София Фесси на мгновение замешкалась, но сказала: «Я составлю свой собственный трудовой договор как можно скорее».

Саймон щелкнул пальцами: «Мудрый выбор».

<http://tl.rulate.ru/book/48349/1600746>